

Такое положение дел сохранялось недолго: вскоре кто-то из толпы начал действовать.

Видя это, Сюй Чэнь занервничал и украдкой взглянул на Бай Нина.

— Господин Бай, вы действительно сможете что-то найти?

Бай Нин промолчал, лишь слегка приподнял бровь. Этот жест был одновременно и подтверждением, и приглашением продолжить. Сюй Чэнь опустил глаза, не зная, что еще добавить.

Бай Нин долго смотрел на него, ожидая слов, но, заметив, что монах по-прежнему молчит, уже собрался отвернуться. В этот момент Сюй Чэнь внезапно поднял взгляд, приоткрыл рот и прошептал:

— Господин... господин Бай.

Бай Нин подался вперед, вглядываясь в его глаза, а затем рассмеялся:

— Ты хочешь, чтобы я помог?

От его пристального взгляда щеки Сюй Чэня вспыхнули, но он все же кивнул:

— Да.

Он вернулся позже всех и не знал, с чего всё началось, поэтому упустил множество важных деталей и теперь был совершенно сбит с толку.

— Хорошо! Ради тебя я помогу.

Сюй Чэнь широко раскрыл глаза, опешив:

— Господин Бай...

— Это дело не так просто, как кажется, я не хотел в него вмешиваться, — Бай Нин сделал паузу. — Маленький монах, запомни: я взялся за это только потому, что ты попросил. Если что-то случится, ответственность будет на тебе!

Бай Нин все тщательно просчитал. Интуиция подсказывала, что ситуация непростая, но оказать услугу Сюй Чэню было выгодно — к тому же, в случае неприятностей, отвечать придется монаху.

С самого начала кто-то предлагал привести собаку, чтобы взять след вора, но эта идея была в штыки встречена теми братом и сестрой. О чем это говорит? О том, что они знали: таким способом вещь не найти. Но откуда им это было известно? Они совсем не походили на людей, которые отчаянно ищут пропажу.

Впрочем, оставим это. Раз обыск всех присутствующих не дал результатов, значит, вещь не при ком-то из них, а надежно спрятана. В суете постоянного двора, где постоянно снуют люди, спрятать что-то так, чтобы никто не заметил и не нашел, можно было лишь в немногих местах. К тому же девушка упоминала, что пропала жемчужина диаметром около сантиметра.

Теперь все стало ясно!

Пока Бай Нин размышлял, в зале поднялся невообразимый шум, но до драки дело больше не доходило. Бай Нин воспользовался моментом, еще раз окинул всех взглядом и решил, что пора начинать.

Не желая утруждать себя, он негромко произнес:

— Долго вы еще собираетесь шуметь?

Голос его был тихим, но, как ни странно, его слышали все. Люди один за другим обернулись к нему. Он зевнул:

— Вы не устали так долго кричать?

Вас-то это не утомляет, а вот я устал!

Толпа переглянулась. Этот парень напрашивается на неприятности? Люди начали гневно смотреть на него:

— Ты что, драки ищешь?

Со всех сторон посыпались ругательства, но Бай Нин лишь ударил ладонью по столу, превратив его в труху. Кроме брата и сестры, все остальные в ужасе отпрянули.

— Кто-то хочет со мной подраться? — Бай Нин снова зевнул и небрежно обвел взглядом присутствующих.

Те, на кого падал его взгляд, тут же втягивали головы в плечи, превращаясь в перепелок.

— Господин Бай... — Сюй Чэнь заволновался. Если кто-то все же решится напасть, Бай Нин,

будучи раненым, окажется в невыгодном положении. К счастью, никто не горел желанием вступать с ним в бой.

Сюй Чэнь выдохнул, заметив, что Бай Нин смотрит прямо на него, а затем улыбается:

— Не бойся.

Голос его звучал низко и чувственно, отчего сердце Сюй Чэня забилось быстрее. Он сам не заметил, как покраснел, и не понимал, почему.

А-Ци был тронут до слез. Когда он выбрал Бай Нина, то сделал это именно из-за его обаяния: внешность на пике совершенства, приятный голос, высокий интеллект. Раньше Бай Нин не пользовался своими данными, но теперь, словно прозрев, начал пускать их в ход. А-Ци был уверен: если Бай Нин продолжит тренироваться, то превратится в ходячий афродизиак, и тогда любая миссия будет ему по плечу. Правда, наблюдая за ним и Сюй Чэнем, А-Ци заподозрил, что в Бай Нине больше мужского начала, а ему хотелось бы видеть его соблазнительным, жаждущим красоты...

— Хе-хе, А-Ци, о чем ты думаешь?

Неожиданный вопрос заставил А-Ци похолодеть. Скажи мне, Хозяин, у тебя ведь нет телепатии, верно?

Бай Нин не стал больше обращать внимания на мысли А-Ци. Увидев, что воцарилась тишина, он посмотрел на ту девушку и с улыбкой спросил:

— Как тебя зовут?

Его внезапный вопрос заставил всех замереть. Девушке показалось, что улыбка Бай Нина полна порока, но она невольно покраснела.

Система возмутилась: Хозяин, пожалуйста, не веди себя так распутно, это может привести к лишним неприятностям.

Распутно? Бай Нин рассмеялся: А-Ци, не болтай ерунды. Я веду себя так только с тобой! В конце концов, я так сильно люблю твой... цветочек.

А-Ци сжался. Нет! Система не имеет цветочка, он не должен поддаваться влиянию Бай Нина. А-Ци пребывал в смятении, а когда услышал ответ девушки, лишь закатил глаза.

— Яэр. Меня зовут Сыту Яэр.

Такого имени в мире боевых искусств он еще не слышал.

Бай Нин спросил:

— Яэр, почему ты так уверена, что вещь все еще здесь, на постоялом дворе?

— Кто ты такой? С чего это ты называешь мою младшую сестру по имени? — вмешался ее брат.

Бай Нин впервые удостоил его взглядом. Мужчина лет двадцати, довольно симпатичный.

— Его зовут Бай Нин, он поможет вам найти пропажу, — заступился за него Сюй Чэнь.

Бай Нин бросил на него мимолетный взгляд и снова уставился на Сыту Яэр. Брат с сестрой явно удивились и в один голос спросили:

— Правда?

Бай Нин не ответил, продолжая улыбаться:

— Ты еще не ответила на мой предыдущий вопрос!

Сыту Яэр замешкалась, а затем достала предмет, похожий на компас. Бай Нин знал, что в этом мире компасов не бывает, но догадался, что это и есть их инструмент для поиска. Девушка подтвердила:

— Если пропавшая вещь оказывается в радиусе одного чжана, эта стрелка начинает вращаться без остановки. Но это всё, на что он способен.

При виде этого предмета в голове у Бай Нина всплыло название — Указатель Поиска Души. Такая штука нужна только для одного: искать Жемчужину Души.

Неужели это и правда она? Редкая вещь. Говорят, она позволяет душе оставаться бессмертной. Конечно, мало кто в это верил, но куда больше привлекала способность жемчужины увеличивать внутреннюю силу: если держать её во рту во время медитации, один день занятий приравнивается к десяти или даже больше.

Бай Нин вспомнил прошлую жизнь. Хотя прошло уже много времени, он отчетливо помнил многие события этого мира. Легенды о Жемчужине Души стали популярны лишь год спустя, как и само название Указатель Поиска Души. Вероятно, именно поэтому девушка так легко показала ему прибор — о нем и о жемчужине пока знали лишь немногие.

Впрочем, самого Бай Нина жемчужина не интересовала: он знал, что рано или поздно покинет этот мир, и с собой её не унесет. Он спросил:

— Когда вы обнаружили пропажу после того, как вошли на этот постоянный двор?

— Примерно через четверть часа, — ответила Сыту Яэр.

— Значит, вор не спешил уходить.

Помимо хозяина и персонала, здесь остались только посетители, пришедшие поесть. Брат девушки подошел к Бай Нину и, несмотря на прежнее пренебрежение, теперь охотно начал помогать. Бай Нин задал еще несколько вопросов, а затем заявил:

— Если ход моих мыслей верен, вещь действительно здесь.

Ну надо же, какая новость! Хотя все так подумали, они невольно начали оглядываться, но ничего не нашли, и вновь уставились на Бай Нина. Он заметил, что один из присутствующих заметно занервничал.

Бай Нин спросил:

— Зачем вы пришли на этот постоянный двор?

Толпа закатила глаза:

— Конечно, поесть!

— Раз вы пришли поесть, что обычно делают люди?

Люди задумались: зайти, сесть, заказать, ждать, есть. Бай Нин продолжил:

— Чтобы спрятать вещь за короткое время и при этом иметь возможность следить за ней, нужно спрятать её при себе. Что есть у человека, который пришел поесть?

— Помимо столов и стульев — еда, посуда. Но мы все обыскали, даже в блюдах копались!

Бай Нин обвел всех взглядом и небрежно бросил:

— Вы действительно обыскали каждое место?

Люди опешили. Неужели они что-то пропустили? Они смотрели на Бай Нина, а тот смотрел в определенную точку. У всех возникла одна и та же мысль: только не говорите, что там!

В этот момент у одного из посетителей со лба выступил пот. Бай Нин внезапно сделал шаг в сторону, и человек побледнел как полотно.

Нет! Нельзя больше ждать! Только он собрался бежать, как услышал голос Бай Нина:

— Хозяин, у вас стулья сломаны?

Хозяин ничего не ответил, но внезапно кто-то выскочил из толпы и бросился на Бай Нина с ударом. Брат Сыту Яэр среагировал быстрее и перехватил нападавшего. Завязалась схватка. Нападавший был куда слабее, и его быстро скрутили.

— Ты и есть вор? Говори, где жемчужина! — приказал мужчина.

Тот лишь закусил губу, одарив Бай Нина яростным взглядом. Для Бай Нина этот взгляд был прекрасен, он не мог им насытиться и подумал, что мог бы довести этого человека до еще большей ярости.

— Не надо его пытаться, я же сказал, где вещь.

Сказал? Мужчина задумался. Неужели в стуле?

Сыту Яэр тоже догадалась. Она подбежала к стулу рядом с Бай Нином и одним ударом разнесла его в щепки. Затем опустилась на колени и начала искать.

Надо признать, вор был не в своем уме — он спрятал жемчужину в ножке стула. Обычный деревянный стул, четыре ножки, перекладины для устойчивости. В ножках были отверстия, куда вставлялись перекладины. Вор вытащил одну из них и засунул жемчужину внутрь. Она была чуть больше отверстия и застряла там, так что не выпадала, а снизу заметить её было почти невозможно.

Сыту Яэр нашла жемчужину и радостно воскликнула:

— Брат, смотри, это она!

Её брат, забыв о пленнике, подбежал, схватил жемчужину и с восторгом крикнул:

— Нашли! Мы её нашли!

Они были счастливы, остальные тоже начали улыбаться. Пленник тут же воспользовался моментом и бросился к выходу.

— Брат, он убегает! Нельзя его отпускать! — вскрикнула Сыту Яэр.

Они бросились в погоню. Бай Нин зевнул, взглянул на Сюй Чэня, который молча наблюдал за ним, и усмехнулся.

Сюй Чэнь опустил глаза, подошел к нему:

— Господин Бай, вы еще не поправились, может, вернетесь в комнату отдохнуть?

Представление окончено, пора и отдохнуть. Бай Нин кивнул, но, обожая дразнить Сюй Чэня, не мог упустить шанс:

— Маленький монах, рана на пояснице так болит, ноги подкашиваются. Неси меня на спине!

У Сюй Чэня дернулся глаз, но, будучи человеком мягким, он решил не спорить, тем более что Бай Нин только что помог им. Он уже собрался поддержать его, как вдруг в зал ворвался человек и бросился прямо на них, выхватив кинжал. Бай Нин увернулся и, не успев нападавший опомниться, отправил его в полет ударом ноги.

Тот попытался снова броситься в атаку, но был перехвачен вернувшимися братом и сестрой. После недолгой борьбы они его скрутили, но тот, не желая сдаваться, покончил с собой.

— Господин Бай, вы в порядке? — спросила Сыту Яэр. Она называла его господином из уважения, не зная, кто он такой. — Мы гнались за тем вором, но потеряли след. Мы решили, что он не мог уйти далеко, и вернулись... как оказалось, не зря.

Её брат тут же извинился:

— Это наша вина, мы заставили вас испугаться!

Бай Нин не испугался, но почувствовал, что рана открылась. Боли почти не было, но кровь уже пропитала одежду. Сюй Чэнь заметил это и вскрикнул:

— Господин Бай, ваша рана открылась!

Брат Сыту Яэр, которого звали Ли Цинь (его знали многие в мире боевых искусств как человека хладнокровного и рассудительного), тут же отнес Бай Нина в комнату и занялся осмотром. Его поразило, что даже при обработке раны выражение лица Бай Нина оставалось

спокойным, словно ранили не его.

Этот человек не чувствует боли? Хоть бы бровью повел!

Стоило ему об этом подумать, как Бай Нин нахмурился, но слова его повергли Ли Циня в ступор:

— Маленький монах, я сегодня обязательно должен поесть мяса. Столько крови потерял, нужно восполнить силы!

Сюй Чэнь, у которого от волнения выступил пот на лбу, не знал, плакать или смеяться: ты правда не чувствуешь боли или просто не хочешь, чтобы я волновался?

Кровь остановили, но лицо Ли Циня оставалось мрачным. Сюй Чэнь сразу понял, что дело плохо:

— Господин Ли, рана господина Бая очень серьезная?

Ли Цинь не стал скрывать:

— Рана господина Бая таит в себе скрытую угрозу. Она нанесена оружием из Черного железа. Такие раны почти не заживают, а если затягиваются, то постоянно открываются вновь. То, что она открылась сейчас — закономерный итог.

Бай Нин, наконец, подал голос, лениво приподняв веки:

— Нужно просто вырезать плоть, которой коснулось Черное железо, и всё будет в порядке.

Лицо Сюй Чэня побелело. Вырезать плоть... не каждый выдержит такую муку. Он посмотрел на Бай Нина и в этот момент тот показался ему таким хрупким и жалким. На самом деле Бай Нин был вовсе не слаб — высокий, статный, настоящий красавец, — но Сюй Чэню в тот миг хотелось лишь защитить его.

— Нет, так нельзя. Внутренние органы тоже пострадали от Черного железа, их не вырежешь. Если не принять меры, вы... — Сюй Чэнь не мог сдерживать тревоги. Бай Нин спас его, он не хотел, чтобы тот пострадал. — Может, стоит показать его врачу?

Ли Цинь покачал головой:

— Бесполезно. Врачи даже не поймут, что рана от Черного железа, чего от них ждать?

Сюй Чэнь посмотрел на Бай Нина. Он не мог поверить, что человек, который только что шутил с ним, может погибнуть из-за этой раны... Впервые в жизни Сюй Чэнь почувствовал укол в сердце.

Пока все выглядели подавленными, Бай Нин оставался спокойным. Никто не знал, что он разговаривает с А-Ци.

— Хозяин, согласно сканированию, с твоим телом все в порядке.

Бай Нин: Значит, я в порядке и просто должен восстановиться?

А-Ци замялся: Хозяин, из-за низкой версии системы возможности сканирования очень ограничены.

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: ...Хозяин, не смейся так, мне не по себе.

Бай Нин задумался. Похоже, его действительно пырнули ножом из Черного железа. Несмотря на это, он не паниковал, а лишь улыбнулся. Остальные приняли это за показную стойкость.

— Брат, неужели нет другого способа спасти господина Бая? Он же наш спаситель! — вдруг подала голос Сыту Яэр.

Ли Цинь вздохнул:

— Я бы хотел помочь, но... — он замолчал, словно что-то вспомнив. — Яэр, у учителя есть пилюля, говорят, она лечит любые раны, нанесенные холодным оружием.

— Правда? — обрадовался Сюй Чэнь.

Сыту Яэр закивала:

— Точно! Я тоже вспомнила, есть такая пилюля, учитель её очень бережет.

Бай Нин спросил:

— Если я приму эту пилюлю, рана заживет?

Брат и сестра кивнули:

— Да. Господин — наш спаситель, мы готовы просить учителя дать лекарство.

А-Ци: У-у-у! Хозяин, они такие хорошие люди!

Бай Нин: Хе-хе.

А-Ци: ...Хозяин, почему ты опять так смеешься?

Хорошие люди? В глазах Бай Нина мелькнул холод. Интуиция подсказывала, что все не так просто. Он наблюдал за этой парочкой: они били себя в грудь, обещая достать лекарство. Но рана Бай Нина не терпела отлагательств, поэтому лучше было отправиться в путь вместе с ними.

Теперь Бай Нин понял — в этом и был их план. Они хотят заманить его с собой. Может, они уже знают, что он — Глава секты демонического культа, и хотят завести его в ловушку? Это вполне возможно, хотя нельзя исключать и того, что они действительно хотят помочь.

В любом случае, Бай Нин решил ехать с ними — кто знает, какие неожиданные плоды это принесет.

Сюй Чэнь был рад, что Бай Нин спасен, но его беспокоило одно: брат и сестра были учениками секты Куньюй.

<http://bllate.org/book/22168/2309438>